

Как только он подумал об этом, он начал действовать.

Ли Хао попросил Чжао приготовить для него краски, а также кисти, тушь, бумагу и чернильный камень, и после рыбалки со старым мастером каждый день он просил вернуться в свой Двор Гор и Рек, чтобы отдохнуть.

Ли Мусю не стал возражать; его принцип воспитания Ли Хао заключался в том, чтобы позволить ему свободно расти.

Хотя Ли Хао проявил исключительный талант в культивации тела, Ли Мусю не заставлял его усердно тренироваться каждый день. Если Ли Хао хотел обратиться к нему за советом, он искренне давал его; если нет, он брал ребёнка с собой бродить по горам и водам, каждый день ловя рыбу в дикой природе.

В Дворе Гор и Рек, в просторном дворе.

Ли Хао велел кому-то принести два стула, один высокий, другой низкий, и начал рисовать на мольберте, как студент художественного училища.

Чжао искренне советовал ему, но Ли Хао пропускал это мимо ушей. Чжао был совершенно беспомощен перед лицом этого молодого господина, который любил предаваться удовольствиям и пренебрегать своими обязанностями, не оставляя ему другого выбора, кроме как передать его Ли Фу.

Ли Хао уже давно придумал, как справиться с Ли Фу, поразив его демонстрацией второго уровня Тела Цзяолуна.

Ли Фу смотрел, онемев, подозревая, что ему мерещится, и попросил Ли Хао выполнить это ещё раз. Увидев это ясно во второй раз, мужчина был так тронут, что на его глазах навернулись слёзы.

Он просто приписал это культивации и обучению своего второго дяди, что позволило Ли Хао освоить второй уровень этой непревзойдённой техники культивации тела менее чем за месяц. Будучи благодарным второму дяде, он также был удивлён и взволнован талантом Ли Хао к культивации тела.

Такой талант был ещё более впечатляющим, чем достижение Великого Совершенства в «Силе Быка» за три месяца, поистине первоклассный гений культивации тела.

Видя его дико возбуждённое поведение, Ли Хао был тайно рад, что не стал демонстрировать перед ним третий уровень Тела Сотни Цзяо, в конце концов, не у всех было такое же зрение и способность справляться с такими вещами, как у старого мастера.

В качестве компромисса Ли Хао пообещал Ли Фу, что будет серьёзно культивировать со своим вторым дядей, но только при условии, что, когда он будет заниматься чем-то другим, Ли Фу не будет вмешиваться.

Хотя это радовало Ли Фу, это также вызвало у него некоторое беспокойство. Талант Ли Хао к культивации тела был настолько высок, что теперь он хотел, чтобы Ли Хао целыми днями культивировал, кроме еды и сна, чтобы он мог догнать вундеркиндов с боевым телом девятого ранга. И всё же темперамент Ли Хао был особенно спокойным, что заставляло Ли Фу чувствовать себя довольно беспомощным.

После долгих препирательств Ли Фу наконец уступил настойчивости Ли Хао.

Так, Ли Хао начал открыто рисовать во дворе.

С каждым взмахом кисти перед его глазами появлялись слова.

[Искусство Живописи: Уровень 0 (1/100)]

Это действительно сработало.

Ли Хао понимающе улыбнулся, а затем начал рисовать с большим размахом.

Имея опыт Дао Шахмат и Дао Рыбалки, Ли Хао предположил, что чем лучше он будет рисовать, тем больше Опыта Живописи он получит.

Поэтому он не стал относиться к этому слишком небрежно, а вместо этого начал рисовать довольно серьёзно.

Однако в прошлой жизни он был бизнесменом, который десятилетиями занимался коммерцией; что он знал о живописи?

У него было некоторое представление о девушках, которые умели рисовать...

Для своей первой попытки рисования Ли Хао решил сделать портретный набросок и выбрал самую красивую служанку во дворе, чтобы она встала перед мольбертом.

Затем он с уверенностью взял кисть; для человека сначала нарисуйте круг, затем линию, наклон и взмах, а затем ещё один наклон и взмах.

Хм, нужно немного волос.

Готово!

[Опыт Живописи +1]

Тссс... рисовать действительно сложно.

Ли Хао горько усмехнулся про себя.

Рядом с ним Чжао украдкой взглянул на мольберт и нерешительно спросил: «Молодой господин, что это ты нарисовал?»

«Разве ты не видишь? Это человек!» - с негодованием ответил Ли Хао.

«Это не похоже на...» - Чжао был немного озадачен.

Фыркнув, Ли Хао сказал: «Ты хочешь сказать, что это не похоже на то, что снаружи, верно? Это потому, что ты не понимаешь глубокого смысла моего искусства. Посмотри на этот круг; ты думаешь, что это голова, но это не так. Он представляет собой гладкость. Посмотри на эту линию; ты думаешь, что это тело, но это не так. Она означает, что, чтобы стоять высоко, нужно быть гладким. Чжао, тебе ещё многому предстоит научиться; не будь таким прямолинейным и импульсивным!»

«Э-э, но разве эта куча каракулей на круге не должна быть волосами?»

«Не совсем, и всё же это так. Это и волосы, и мечты!»

«Мечты?»

Ли Хао небрежно сказал: «Мечты находятся на макушке, кажется логичным, верно? Эти пышные волосы олицетворяют мечты многих людей, тоже логично, верно?»

Чжао был озадачен.

Закончив свою болтовню, Ли Хао продолжил рисовать.

Чжао и Ли Фу обменялись взглядами, оба были озадачены, так как Ли Хао продолжал рисовать десятки почти одинаковых рисунков, в то время как красивая служанка продолжала стоять перед мольбертом, казалось бы, просто для украшения фона; в чём был смысл?

Очевидно, этот молодой господин не обладал талантом к искусству живописи, в отличие от своего мастерства в шахматах.

Но поскольку всё это было просто легкомысленными занятиями, которые растрачивали его потенциал в боевых искусствах, они были слишком ленивы, чтобы вникать в это дальше.

Ли Хао рисовал быстро, и вскоре на земле образовалась куча выброшенной бумаги. Вскоре его опыт накопился до ста.

Всё это было накоплено по крупицам.

Ли Хао чувствовал себя довольно измотанным.

[Искусство Живописи повышено до Первого Уровня]

[Очки Навыков +1]

Когда появилось текстовое сообщение, в его разум хлынул поток понимания Искусства Живописи. Ли Хао на мгновение закрыл глаза и вскоре полностью переварил информацию. В одно мгновение он понял, насколько он был новичком раньше.

Когда он возобновил работу кистью, его мазки приобрели божественное очарование. Быстро, на бумаге появилась грациозная фигура женщины, полная жизни и уравновешенности.

Ли Фу и Чжао, которые лениво осматривались, случайно увидели это и на мгновение остолбенели, их глаза расширились от удивления.

Вскоре Ли Хао ловкими мазками кисти добавил последние штрихи к губам, окунув её в румяна, чтобы нанести цвета, и в мгновение ока изображение на холсте стало ярким и элегантным.

[Опыт Живописи +13]

Ли Хао не мог не почувствовать ликования. Действительно, чем тщательнее и красивее он рисовал, тем больше увеличивался его Опыт Живописи.

И он наконец-то стал тем, кто умеет рисовать.

«Молодой господин, это...» - Чжао ошеломлённо смотрел на холст. Ещё минуту назад он рисовал грубые фигурки из палочек, а теперь достиг такого уровня мастерства?

Может ли молодой господин быть гением, который научился рисовать всего за несколько мгновений?

Или он раньше притворялся?

Или, возможно... эти фигурки из палочек, как утверждал молодой господин, действительно изображали «внутренний смысл»?

Его предвзятые представления были серьёзно оспорены.

«Основы, не надо много думать», - равнодушно сказал Ли Хао.

Чжао не понял, но это не помешало ему быть глубоко потрясённым.

Нарисовав ещё несколько картин и почувствовав, что становится всё более искусным, Ли Хао попросил Ли Фу и Чжао встать перед холстом. Он нарисовал портрет каждого из них, запечатлев динамичный взгляд, один из которых выражал доброту, закаленную временем, а другой - строгость, которая выдавала лёгкую неловкость, отводя взгляд, оба поразительно реалистичны.

Видя законченные картины в своих руках, оба мужчины демонстрировали разные выражения лиц, их эмоции были сложными.

Талант молодого господина был редкостью в мире; если бы он родился в семье литераторов, его бы лелеяли.

Как жаль, что это был особняк Божественного Генерала, где рождались, чтобы защищать наследие Даюй.

Как только краска на холсте высохла, оба мужчины неосознанно аккуратно свернули свои картины и стали беречь их, что было признаком их серьёзности.

Они будут помнить, как в год, когда ему исполнилось семь лет, молодой господин нарисовал для них портрет.

Это был первый раз в их жизни, когда они получили свой портрет.

Время летит, и вот прошло полгода.

На спокойных берегах озера Чёрной Воды три фигуры ловили рыбу на расстоянии более десяти метров друг от друга: два старика и один ребёнок.

Излишне говорить, что ребёнком был Ли Хао. Среди стариков, помимо Ли Мусю, был ещё один человек, товарищ Ли Мусю по рыбалке. Ли Хао слышал, как старик представил его как Фэн Бопина, «Святого Вора» с интересным именем.

По словам Святого Вора, он сам выбрал себе это имя. Это не означало, что он действовал только тогда, когда всё было спокойно, а то, что после того, как он сделает свой ход, всё останется нетронутым.

В свободное от рыбалки время Ли Мусю даже беззаботно делился с Ли Хао историями о подвигах Святого Вора, показывая, что он действительно оправдывал своё имя.

Многие из сил, у которых Святой Вор украл, обнаруживали пропажу своих сокровищ только

через месяцы или даже годы.

Часто они поначалу не подозревали о краже, что не позволяло им выследить, кто украл сокровища или когда произошла кража, или даже определить, была ли это работа своих...

Репутация хорошо скрыта, сокровища ищут своих владельцев, таков был Святой Вор Фэн Бопин.

На берегу Ли Хао умело установил большой горшок, одновременно чистя рыбу-демона, которую только что выловил, потроша и разрезая её, время от времени поглядывая на свой поплавок.

Удочка на другом конце была прикреплена к берегу верёвкой, продетой через отверстие и привязанной к большому камню; если бы что-то произошло, он смог бы быстро отреагировать.

В этот момент Ли Хао ловко орудовал мечом, разделявая внутренности рыбы-демона, его движения были искусными.

И Ли Мусю, и Святой Вор уже привыкли к этому зрелищу. Хотя это была всего лишь рыба, которую готовили, они уже давно признали замечательный талант Ли Хао к искусству меча. Когда Ли Мусю впервые увидел, как Ли Хао владеет мечом, он даже высмеял его, подумав, что Цзянь Удао не хватает проницательности, раз он упустил настоящее сокровище.

Святой Вор, Фэн Бопин, также питал симпатию к этому живому парню, который наслаждался Дао Рыбалки и не стеснялся своей деликатной личности. Он искренне пообещал, что будет искать повсюду драгоценное лекарство, способное открыть меридианы Ли Хао.

Вскоре в горшок попало белоснежное рыбье мясо.

Ли Хао также добавил немного свежей кинзы и перца чили, и ароматный пряный запах тут же распространился, снова и снова привлекая взгляды стариков.

Их лески были заброшены далеко в глубокие воды, они использовали свои тела в качестве удилища, леска была невидима, и поплавок не было видно; они могли почувствовать любую рябь только по леске.

«Вы двое, еда будет готова через три минуты», - сказал Ли Хао с улыбкой.

Проведя много времени вместе, Ли Хао стал называть Ли Мусю «Вторым Старейшиной», а Фэн Бопина - «Старым Фэном», в то время как два старика придумали для Ли Хао прозвище, которое, по их мнению, было подходящим и ярким:

Маленький Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4902233>